

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26

г. Москва

23 ноября 2010 г.

О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)

(с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 26 мая 2015 г. № 19)

В целях дальнейшего совершенствования деятельности судов по применению законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ) Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что рыболовство и сохранение водных биологических ресурсов регулируются не только федеральным законодательством, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В связи с этим судам для обеспечения правильного применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в каждом конкретном случае необходимо устанавливать и отражать в приговоре, какие правовые нормы были нарушены в результате совершения преступления.

Решая вопрос о законности или незаконности добычи (вылова) водных биологических ресурсов, судам следует учитывать законодательство Российской Федерации и положения действующих для Российской Федерации международных договоров. Если международные договоры Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов устанавливают иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, применяются правила этих международных договоров.

2. Разъяснить судам, что уголовная ответственность по части 2 статьи 253 УК РФ за исследование, поиск, разведку, разработку природных ресурсов

континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации наступает в случаях, когда такие деяния совершены без обращения в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти за получением разрешения (лицензии) или после подачи заявки на лицензирование, но без получения разрешения (лицензии) или при отказе в лицензировании либо после получения положительного ответа о лицензировании, но до регистрации лицензии, либо после истечения срока действия лицензии, или после выбора указанной в разрешении (лицензии) квоты.

При определении понятия «исключительная экономическая зона Российской Федерации» необходимо учитывать положения статьи 1 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», а при определении понятия «континентальный шельф Российской Федерации» – положения статьи 1 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации».

Вылов водных биологических ресурсов, совершенный в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации без специального разрешения, полностью охватывается частью 2 статьи 253 УК РФ, если лицом не осуществлялась незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов при наличии признаков, предусмотренных в частях 1 и 3 статьи 256 УК РФ. Уголовная ответственность в таких случаях, при наличии к тому оснований, наступает по соответствующим частям статьи 256 УК РФ.

3. Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (статья 256 УК РФ) судам следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления водных животных и растений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо, когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба.

Судам в каждом случае необходимо устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились незаконная добыча (вылов) или способ вылова водных биологических ресурсов с указанием нормы федерального закона, других нормативных правовых актов, регулирующих осуществление рыболовства, которые были нарушены.

4. При отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, к крупному (пункт «а» части 1 статьи 256 УК РФ) судам надлежит исходить из количества и стоимости незаконно добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам.

К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа рыбы, в том числе неполовозрелой (мальков), вылов или уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации (за исключением внесенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 года № 978), уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства. Для оценки причиненного ущерба могут привлекаться соответствующие специалисты или эксперты.

5. К самоходным транспортным плавающим средствам следует относить те из них, которые оснащены двигателями (например, суда, яхты, катера, моторные лодки), а также иные плавающие конструкции, приводимые в движение с помощью мотора (пункт «б» части 1 статьи 256 УК РФ). При этом должно быть установлено, что данное самоходное транспортное плавающее средство непосредственно использовалось как орудие добычи водных биологических ресурсов (например, для установки и (или) снятия рыболовной сети).

6. Под иными способами массового истребления водных животных и растений понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий лова, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания: прекращение доступа кислорода в водный объект посредством уничтожения или перекрытия источников его водоснабжения, спуск воды из водных объектов, перегораживание водоема (например, реки, озера) орудиями лова более чем на две трети его ширины, применение крючковой снасти типа перемета, лов рыбы гоном, багрение, использование запруд, применение огнестрельного оружия, колющих орудий.

Решая вопрос о том, совершено ли преступление с применением способов массового истребления водных биологических ресурсов, судам надлежит не только исходить из того, какой запрещенный вид орудия лова или способ вылова был применен, но и устанавливать, может ли их применение с учетом конкретных обстоятельств дела повлечь указанные последствия. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий лова или

примененных способов добычи (вылова) водных биологических ресурсов надлежит привлекать соответствующих специалистов либо экспертов.

7. При квалификации действий лица, совершившего незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов с применением способов их массового истребления, суду следует руководствоваться нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок добычи водных биоресурсов и устанавливающими запреты, в том числе относящиеся к орудиям лова, способам, местам вылова и др.

Если установлено, что в ходе вылова применялись такие орудия лова, использование которых не могло повлечь массового истребления водных животных и растений при отсутствии иных способов их массового вылова, в действиях такого лица отсутствует состав преступления, предусмотренный пунктом «б» части 1 статьи 256 УК РФ.

8. Местом нереста следует признавать, например, море, реку, водоем или часть водоема, где рыба мечет икру, а под миграционным путем к нему – проходы, по которым рыба идет к месту нереста. Если водный объект имеет небольшие размеры (например, озеро, пруд, запруда) и нерест происходит по всему водоему, он с учетом установленных фактических обстоятельств может быть признан местом нереста (пункт «в» части 1 статьи 256 УК РФ).

Квалификация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов по признаку совершения деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним возможна лишь при условии совершения этих действий в период нереста или миграции к местам нереста. Совершение такого деяния вне этих сроков или с помощью орудий лова, применение которых не причиняет вред нерестящимся особям, не подлежит признанию преступным по данному признаку.

9. Для установления факта добычи водных биологических ресурсов в запрещенных районах: в местах нереста или миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, а также в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (пункты «в» и «г» части 1 статьи 256 УК РФ), судам надлежит исследовать данные, определяющие такой район промысла с описанием ориентиров или географических координат.

10. В тех случаях, когда действия лица, непосредственно направленные на незаконную добычу водных биологических ресурсов (например, начало установки орудий лова, непосредственная подготовка к применению для вылова рыбы и других водных биологических ресурсов взрывчатых или химических веществ, электротока), были пресечены в установленном законом порядке, содеянное им надлежит квалифицировать по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 256 УК РФ.

10¹. Действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств (в том числе транспортных плавающих средств), а также приобретающих,

перерабатывавших, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биологические ресурсы, полученные в результате незаконной добычи (вылова), либо продукцию из них по заранее данному обещанию, надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и соответствующей части статьи 256 УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

10². Обратить внимание судов на то, что в случае незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (их частей и производных), включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 года № 978), содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части статьи 258¹ УК РФ.

Незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) в Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, но не включенных в указанный Перечень, при наличии признаков состава преступления следует квалифицировать по соответствующим частям статьи 256 УК РФ.

10³. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 258¹ УК РФ, судам следует иметь в виду, что добыча и оборот водных биологических ресурсов (их частей и производных), принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, допускаются только в исключительных случаях, предусмотренных нормами экологического законодательства (например, в целях сохранения водных биологических ресурсов, осуществления мониторинга состояния их популяции, осуществления их искусственного воспроизводства или акклиматизации, обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации), на основании разрешений (распорядительных лицензий), полученных в установленном порядке, и с соблюдением предусмотренных в них условий.

10⁴. Под частями водных биологических ресурсов в статье 258¹ УК РФ следует понимать не подвергшиеся переработке искусственно отделенные от организмов биологические материалы (ткани, покровы, жидкости, половые продукты и т.д.), под производными водных биологических ресурсов – продукты хозяйственной переработки организмов или их частей (например, пищевые продукты, медицинские препараты и биологические добавки, сувениры).

11. Исходя из положений пункта 1 части 3 статьи 81 УПК РФ о том, что орудия преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, суду при поступлении уголовного дела о преступлении, предусмотренном

статьей 256 УК РФ, необходимо выяснять, приняты ли меры по обеспечению возможной конфискации орудий преступления.

При наличии оснований, указанных в статье 230 УПК РФ, суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству потерпевшего, гражданского истца либо их представителей, а также прокурора при подготовке дел к судебному заседанию принять меры для обеспечения возможной конфискации имущества.

В соответствии с требованием пункта 2 части 1 статьи 309 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит решить вопрос о вещественных доказательствах, в том числе о конфискации в порядке пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ орудий незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (например, эхолотов, навигаторов).

При конфискации судна (самоходного или несамоходного), суду необходимо выяснить, не является ли оно для подсудимого основным законным источником средств к существованию (например, добыча водных биологических ресурсов для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока).

12. Если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста или на миграционных путях к ним, или на особо охраняемых природных территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 253 или статьей 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных животных и растений, суд вправе прекратить уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ.

При этом основанием для признания действий подсудимого малозначительными может служить, например, незначительное количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не являлся опасным для биологических, в том числе и рыбных, ресурсов.

13. Судам надлежит устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 253, статьями 256, 258¹ УК РФ, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия о незаконной добыче водных биологических ресурсов, нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также реагировать на нарушения, допущенные при рассмотрении таких дел

нижестоящими судами. В каждом таком случае в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ необходимо выносить частные постановления (определения), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков